

УДК 81'38 : 070

ББК 81.0

К 20

Копылова Ю.В.

Аспирант кафедры русского языка Адыгейского государственного университета, e-mail: ju.kopylova@gmail.com

Основные предпосылки развития медиастилистики *(Рецензирована)*

Аннотация:

Описываются тенденции, послужившие основными предпосылками развития коммуникативного направления в отечественной стилистике, теория которого активно разрабатывается на материале массмедиа. Отмечается, что появление новой науки, получившей название медиастилистики, во многом обусловлено дискурсивной ориентацией стилистики, а также применением интенционального метода, в основе которого лежит интенция адресанта. Делается вывод о том, что интенциональный метод, с помощью которого в настоящее время активно изучаются коммуникативно-прагматические и лингвостилистические особенности медиатекстов, значительно расширяет возможности современной стилистики.

Ключевые слова:

Адресант, дискурс, интенциональный метод, интеграция, коммуникативный, медиастистика, речевая деятельность.

Kopylova Yu.V.

Post-graduate student of Russian Language Department, Adyghe State University, e-mail: ju.kopylova@gmail.com

Main preconditions of development of media stylistics

Abstract:

The paper describes the tendencies which served as the main preconditions of development of the communicative direction in domestic stylistics. Its theory is intensely developed with the use of material of mass media. Emergence of the new science, which received the name of media stylistics, is noted to be caused in many respects by discourse orientation of stylistics, as well as by application of an intentional method, the cornerstone of which is intention of the sender. The conclusion is drawn that the intentional method by means of which communicative - pragmatological and linguostylistic features of media texts are intensely studied now, considerably expands possibilities of modern stylistics.

Keywords:

Sender, discourse, intentional method, integration, communicative, media stylistics, speech activity.

На рубеже столетий в отечественной стилистике формируется новое направление исследований, появление которого было обусловлено многими объективными причинами. Интенсивному развитию коммуникативной стилистики, которая иначе именуется медиастилистикой в силу своей ориентации на материал массмедиа, спо-

собствовали глобальные тенденции: актуализация принципов антропоцентризма и экспансионизма в российском языкознании, а также поворот вектора исследований от имманентной лингвистики к лингвистике функциональной, коммуникативной.

Однако не менее существенную роль сыграли внутренние причины, благодаря которым лингвистические дисциплины речеведческого цикла сблизились с коммуникативными науками. Прежде всего, важнейшей предпосылкой формирования медиастилистики послужили активные поиски означаемого дискурса с точки зрения коммуникативно-деятельностного подхода, в процессе которых в научный оборот были введены новые оригинальные интерпретации, отражающие авторский взгляд на проблему дифференциации понятий *дискурс / речь / речевая деятельность*.

Хотя дискурс так или иначе воспринимается как речь, сопряженная с деятельностью, многие ученые указывают на неравнозначность этих понятий и отделяют дискурс от речи, речевой деятельности и ее продуктов - текстов, следуя, таким образом, концепции М.М. Бахтина об отграничении «действительной реальности языка-речи» от языка как системы форм, от текста как отдельного речевого произведения и, наконец, от самого потока речи. Основываясь на триаде Л.В. Щербы «язык - речь (речевая деятельность) – языковой материал» в ее отношении к субъекту деятельности, Г.Н. Манаенко считает дискурсом «общепринятый тип речевого поведения субъекта в какой-либо сфере человеческой деятельности, детерминированный социально-историческими условиями, а также утвердившимися стереотипами организации и интерпретации текстов как компонентов, составляющих и отображающих его специфику» [1: 37].

Учитывая то, что участники дискурса находятся в одном когнитивном пространстве, разделяя общее когнитивное содержание (знания, символы, взгляды и т.п.), следует отметить актуальность ког-

нитивного подхода к трактовке дискурса, представляющего собой процесс и одновременно его результат. Исходя из того, что дискурс как процесс имеет когнитивное основание, Е.О. Менджерицкая утверждает, что «дискурс – это передача когнитивного содержания, вкладываемого адресантом, адресату через посредство текста в его лингвистическом воплощении и заложенных в нем определенных стратегий подачи информации» [2: 55]. Таким образом, в современном обобщенном представлении дискурс осмысливается как когнитивно-коммуникативное событие, участники которого выстраивают свое речевое поведение в соответствии с ситуацией и условиями общения.

Развитие коммуникативно-речевого и когнитивного аспектов рассмотрения дискурса оказало положительное влияние не только на дискурсологию, но и другие дисциплины, которые обращают особое внимание на речевое взаимодействие субъектов в социальном контексте. Выдвинув в центр научного интереса понятие дискурса и включив в свою предметную область дискурсивные факторы, отечественная стилистика тем самым сделала шаг навстречу науке, которая специализируется на исследовании различных форм и видов дискурса. «Доминирование термина «дискурс» - яркий показатель смены научной парадигмы в современной лингвистике: от системного подхода к изучению языка (когда язык рассматривался как система систем) к коммуникативному исследованию лингвистических феноменов» [3: 26].

Сближение этих популярных дисциплин, направленных на исследование речевой деятельности, произошло не случайно. Еще в первое десятилетие XXI века М.Н. Кожина, прогнозируя дальнейший путь отечественной стилистики, справедливо заметила, что в истории этой науки термины «стиль» и «дискурс» шли, можно сказать, рука об руку. Функциональная стилистика, осознав необходимость вовлечения в анализ речевых

произведений социокультурный контекст, при определении стиля учитывала внешние факторы, которые по своей сути являются дискурсивными: «Стиль - это одно из существенных свойств текста, формирующихся и выражающихся в его речевой системности, обусловленных в той или иной сфере и ситуации общения совокупностью экстралингвистических стилообразующих факторов» [4: 511].

Благодаря сходству теории функциональной стилистики с теорией дискурса стал возможен дискурсивно-стилистикальный подход, открывший перед отечественной стилистикой перспективы изучения текста как продукта целенаправленной коммуникации, идущей от адресанта к адресату. Развитие речедетельностного аспекта в стилистике было обусловлено преобладанием тенденции, ведущей к интеграции и творческому использованию накопленного опыта. Сделав своей главной задачей рассмотрение текстов в единстве с коммуникативными параметрами, стилистика поднялась на новый научно-методологический уровень, открывший перед публицистическим текстом новую систему стилистических координат. Если в функциональной стилистике за рамками исследования оставались коммуникативный блок *адресант/ адресат*, коммуникативные намерения отправителя информации и ожидания ее получателя, то в коммуникативной стилистике, напротив, большое место отводится участникам коммуникации, прагматическому характеру послания и – что очень важно для исследований массмедиа – перлокутивному эффекту.

Одним из наиболее значимых факторов развития коммуникативной стилистики стало использование интенционального метода, впервые примененного Н.И. Клушиной в докторской диссертации по отношению к категориям публицистического текста. «В основу метода, – пишет Н.И. Клушина, – мы положили максимально развернутую коммуни-

кативную цепочку и сознательно усложнили ее за счет включения ставшего центральным для метода (и давшем ему название) понятия *интенция: адресат - интенция – текст - коммуникативная ситуация – адресат – декодирование – воздействие (перлокутивный эффект/ коммуникативная неудача)*» [5].

Проблема интенционального речевого поведения привлекает внимание многих зарубежных и отечественных лингвистов: J.Austin, S.Fish, B.Fraser, D.Gordon, G.Lakoff, О.Почепцов, Н.И. Формановская, В.З. Демьянков, И.М. Кобозева, Н.И. Клушина, Л.Р. Дускаева, С.М. Мошева и др. Интенциональность речи – один из основных аспектов лингвистической прагматики, описывающей речевые акты как способы выражения коммуникативных интенций. Основываясь на лингво-философских традициях, преемники идей Дж. Остина включили интенцию в иллокутивный акт, который он трактовал как «говорящий хотел сказать, как его намерение, выраженное в словесной форме» [6].

При описании проблемы интенциональности в коммуникативно-прагматическом аспекте весьма востребованной становится социологическая модель интенциональности действия, включающая следующие компоненты: «желание получить определенный результат; убеждение относительно действий, ведущих к этому результату; намерение осуществить это действие; умение, навыки осуществить это действие; осведомленность об исполнении намерения в ходе осуществления действий» [7].

В современных лингвопрагматических исследованиях интенция понимается как «важнейший компонент речевой деятельности, влияющий на успешность или неуспешность коммуникации, эффективную реализацию практических целей участников общения» [8: 3]. Проблема интенционального речевого поведения предполагает описание коммуникативного намерения в тесной связи с языковыми

средствами его выражения, которые способствуют (или, напротив, препятствуют) достижению цели. Таким образом, лингвистический аспект интенциональности оказывается тесно связанным с эффективностью речевого воздействия.

В коммуникативной стилистике интенция считается не только текстовой категорией, предопределяющей построение речевого произведения, но и дискурсообразующей, поскольку текст, во-первых, часть дискурса, а, во-вторых, коммуникативное намерение может иметь глобальный характер, обуславливающий продуцирование множества речевых произведений. Важное достижение коммуникативной стилистики заключается в том, что интенция здесь рассматривается и в качестве дискурсодифференцирующей категории, что позволяет решить проблему таксономии медиадискурса. По справедливому мнению исследователей, «проблема разграничения дискурсивных разновидностей и установления внутрисистемных взаимодействий между ними до настоящего времени остается актуальной» [9: 233]. С позиций интенционального подхода медиадискурс делится на несколько крупных разновидностей: новостной, аналитический и развлекательный субдискурсы.

Преимущество интенционального метода обусловлено тем, что по своему содержанию это интегральный способ исследования, предполагающий анализ когнитивных, прагматических и коммуникативных особенностей вербального общения. Учитывая то, что интенция неразрывно связана с коммуникативным блоком *адресант/ адресат*, перлокутивным эффектом, коммуникативными стратегиями и тактиками, реализующими замысел автора и способствующими достижению цели коммуникации, следует отметить, что возможности исследования медиадискурса с применением интенционального метода значительно возрастают.

Быстро растущая популярность интенционального метода в современной стилистике во многом объясняется эффективностью его применения по отношению к медиатекстам и медиадискурсу, где конституирующее значение имеет как отправитель информации, так и её получатель. Высокая значимость интенций в организации данного типа дискурса позволяет определить журналистскую деятельность как деятельность интенциональную, детерминирующую прагматическую ориентацию и лингвистические свойства публицистических текстов.

Примечания:

1. Манаенко Г.Н. Дискурс в его отношении к речи, тексту и языку // Язык. Текст. Дискурс: межвуз. сб. науч. ст. / под ред. Г.Н. Манаенко. Ставрополь, 2003. С. 26-40.
2. Менджерицкая Е.О. Термин «дискурс» и типология медиадискурса // Вестник МГУ. Сер. 10. Журналистика. 2006. № 2. С. 50-55.
3. Клушина Н.И. От стиля к дискурсу: новый поворот в лингвистике // Язык, коммуникация и социальная среда. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2011. Вып. 9. С. 26-33.
4. Кожина М.Н. Стиль // Стилистический энциклопедический словарь. М.: Флинта: Наука, 2003. С. 507-513.
5. Клушина Н.И. Интенциональный метод в современной лингвистической парадигме // Медиаскоп. 2012. Вып. № 4. URL: <http://www.mediascope.ru/node/1242>
6. Остин Дж. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1986. Вып. 17. С. 22-129.
7. Malle B., Knobe J. The Folk Concept of Intentionality // Journal of Experimental Social Psychology. 1997. Vol. 33.
8. Антонова Ю.Н. Интенция говорящего в аспекте коммуникативно-целевой семан-

- тики: дис. ... канд. филол. наук. Орел, 2006. 183 с.
9. Казарина Н.Б., Исаева Л.А. Спортивный дискурс: дискретизация континуума // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2012. Вып. 2. С. 232-236.

References:

1. Manayenko G.N. Discourse in its relation to speech, text and language // Language. Text. Discourse: coll. of proceedings of higher schools / ed. by G.N. Manayenko. Stavropol, 2003. P. 26-40.
2. Mendzheritskaya E.O. The term of «discourse» and typology of media discourse // MSU Bulletin. Ser. 10. Journalism. 2006. No. 2. P. 50-55.
3. Klushina N.I. From style to discourse: a new turn in linguistics // Language, communication and social environment. Voronezh: VSU publishing house, 2011. Iss. 9. P. 26-33.
4. Kozhina M.N. Style // Stylistic encyclopedic dictionary. M.: Flinta: Nauka, 2003. P. 507-513.
5. Klushina N. I. Intentional method in modern linguistic paradigm // Mediaskop. 2012. Iss. No. 4. URL: <http://www.mediascope.ru/node/1242>
6. Austen J. A word as action // New in foreign linguistics. M.: Progress, 1986. Iss. 17. P. 22-129.
7. Malle B., Knobe J. The Folk Concept of Intentionality // Journal of Experimental Social Psychology. 1997. Vol. 33.
8. Antonova Yu.N. Speaker's intension in the aspect of communicative and target semantics: Diss. for the Cand. of Philology degree. Oryol, 2006. 183 pp.
9. Kazarina N.B., Isaeva L.A. Sports discourse: continuum discretization // Bulletin of the Adyghe State University. Ser. Philology and the Arts. Maikop, 2012. Iss. 2. P. 232-236.